

Шэнь Чэнъе знал, насколько Е Вэньлань увлечён фармацевтикой, и сразу поверил словам друзей, всю ночь ворочался, а на рассвете, несмотря на ещё не зажившие раны, нашёл Ван Цяня и вместе с ним пришёл извиниться перед Е Вэньланем.

— Цзи Силу... он тебя не угрожал? — голос Шэнь Чэнъе звучал неуверенно, явно смущаясь. — Прости, я не должен был так с тобой говорить о Цзи Силу, заставив тебя пойти к нему за объяснениями. Ты... с тобой всё в порядке?

Возможно, из-за схожего опыта, Шэнь Чэнъе говорил туманно, но Е Вэньлань сразу понял.

Его глаза округлились, он указал на Шэнь Чэнъе, голос дрожал:

— Ты... ты тоже знаешь, что его боевые способности не поддаются логике? Если ты знаешь, что его лучше не трогать, почему не сказал мне раньше?

Шэнь Чэнъе в своём уме?

Неужели он ещё больнее дурак, чем я? Такая важная информация, и он её скрывает!

Если бы я знал, что Цзи Силу лучше не трогать, я бы не пошёл за этим выговором!

Хотя сейчас всё закончилось хорошо, но кто такой Цзи Силу? Лучше бы его вообще не трогать!

Шэнь Чэнъе замер, помолчал несколько секунд и с трудом произнёс:

— Я думал, что его характер... по крайней мере, не будет столь гневным ко всем.

Е Вэньлань был поражён:

— ???

Подожди, ты серьёзно? Откуда у тебя такая уверенность?

Он разве не тот, кто помнит обиды?

Ты можешь посмотреть мне в глаза и повторить это ещё раз?!

Шэнь Чэнъе:

— ...

Он действительно не мог.

Е Вэньлань:

— ...

Осознавая, что его прошлые поступки перед палатой Цзи Силу достаточно, чтобы тот запомнил его на всю жизнь, Е Вэньлань с одной стороны восхищался великодушием Цзи Силу, а с другой — подтверждал, что раньше он действительно был не в своём уме, если верил, что Шэнь Чэнъе всегда сможет справиться со всеми проблемами.

Он не очень разбирался в человеческих отношениях, и многое ему приходилось объяснять через старшего брата, но он не был совсем глупым.

Он не верил, что Шэнь Чэнъе не видел того, чего не видел он сам.

Вспомнив, как брат говорил, что причина, по которой Цзи Силу простил его, очень сложна, и главное в ней — оставить Шэнь Чэнъе без поддержки, Е Вэньлань содрогнулся и искренне задал Шэнь Чэнъе вопрос.

— Брат Шэнь, когда я сам вызвался помочь тебе сделать эту гадость, одной из причин было желание отблагодарить тебя, а другой — то, что мой брат сталкивался с похожей ситуацией, и я не мог допустить, чтобы такие люди играли со мной. Мой брат говорил, что я очень эмоционален, и часто действую импульсивно, как в случае с увольнением, я сначала сделал, а потом подумал. Но ты не такой.

Он поднял глаза, и впервые в его чертах появилась холодность, похожая на ту, что была у Цзи Силу.

— Брат Шэнь, скажи мне, всё, что ты и Ван Цянь говорили, было правдой? Когда вы ругали Цзи Силу, вы действительно не предполагали, что я могу сделать что-то?

Шэнь Чэнъе молчал несколько секунд, затем покачал головой:

— Прости.

Получив ожидаемый ответ на вопрос, который он не хотел и не смел глубоко обдумывать, Е Вэньлань не почувствовал того разочарования и печали, которые ожидал.

С того момента, как он осознал свою ошибку, он постоянно думал о том, что должен сделать.

Как и в случае с проблемами, которые он доставил Шэнь Чэнъе, он считал, что раз ошибка уже совершена, и её нельзя исправить, то нужно приложить все усилия, чтобы компенсировать. Поэтому, когда Цзи Силу заставлял его делать что-то, он говорил неохотно, но действовал честно, выполняя всю работу, которую ему поручали.

Он был рад, что здоровье Цзи Силу было настолько слабым, и его действия не усугубили ситуацию.

Если бы с Цзи Силу что-то случилось, ему, возможно, пришлось бы отдать свою жизнь, чтобы извиниться.

А теперь он мог работать на Цзи Силу всю жизнь, выполняя любую работу, чтобы искупить свою вину.

Е Вэньлань смотрел в глаза Шэнь Чэнъе и спокойно сказал:

— Брат Шэнь, мне всё равно, почему Лю простил меня, но я обязательно возьму на себя ответственность за свои ошибки. Пожалуйста, больше не связывайся со мной, я не буду предоставлять тебе никакой информации, и если у вас возникнет конфликт, я буду открыто на стороне Лю.

Шэнь Чэнъе слегка опешил, вспомнив характер Е Вэньлани, и его выбор не стал для него неожиданностью.

Он кивнул и снова искренне извинился:

— В этот раз это моя ошибка, я уже предупредил всех друзей, и больше никто не будет

беспокоить Цзи Силу.

Цзи Силу — бесподобный гений, и, вероятно, он не будет считаться с такими, как я.

Единственное, что могло его утешить, это то, что во время их сотрудничества он всегда доверял Цзи Силу, и это, возможно, оставило в его сердце хоть немного хорошего впечатления, чтобы в будущем их взаимодействие не было слишком неловким.

Они довольно спокойно закончили разговор, и Е Вэньлань попрощался, собираясь уйти, но Ван Цянь, не ожидая, что он уйдёт так быстро, быстрее, чем подумал, остановил его.

— Подожди, Е Вэньлань, что ты имеешь в виду?

Шэнь Чэнъе вздрогнул и быстро остановил его:

— Ван Цянь!

Е Вэньлань остановился и обернулся к Ван Цяню:

— Что, у тебя есть дело?

Ван Цянь почесал затылок:

— Ну, можно сказать, что есть... Ты правда собираешься работать с Цзи Силу? Ты не думаешь, что он просто дьявол? С его каким-то там «ударом буддийского подчинения демонов» или «железной ладонью»... Ты не боишься, что однажды совершишь ошибку, и он размажет тебя в порошок?

С этими словами он сделал лёгкий жест, как будто что-то отталкивая.

Шэнь Чэнъе:

— ...

Чёрт, какая яркая картина!

Е Вэньлань:

— ...

Этот парень, наверное, ещё глупее меня!

Е Вэньлань смотрел на Шэнь Чэнъе и Ван Цяня с крайне сложным выражением лица, думая, что если он продолжит с ними общаться, его только что поднятый Цзи Силу IQ снова упадёт, и, сделав три жеста руками, попытался убежать.

Ван Цянь, глядя на его спину, хлопнул себя по бедру:

— Куда он бежит? Я ещё не всё сказал! Если он сейчас побежит в лабораторию, как раз попадёт на то, как Цзи Силу кого-то лупит, и если тот не выплеснет весь гнев, то может перенести его на него!

Е Вэньлань споткнулся, едва удержав равновесие, и, придя в себя, тут же с ужасом и гневом обернулся:

— Что значит «Лю кого-то лупит»? Ван Цянь, что вы наделали?!

Ван Цянь чувствовал себя несправедливо обвинённым, он действительно ничего не делал и даже пытался уговорить друзей Шэнь Чэнъе.

— Но они меня не слушали, я действительно ничего не мог сделать. — Он заметил, как двое смотрят на него, и смущённо отступил на шаг. — Не смотрите на меня так, я действительно старался.

Шэнь Чэнъе выглядел мрачнее тучи, сдерживая готовый взорваться гнев, прошипел:

— Ты мог просто сказать мне! Если ты знал, что они собираются сделать, почему не сказал сразу!

Он только что заверил Е Вэньляня, что друзья больше не будут беспокоить Цзи Силу, а те сразу же дали ему пощёчину, как он мог не злиться и не смущаться?

Но это было не самое страшное.

Самое страшное было то, что его друг помог другим скрыть это от него!

Он не выразился ясно, или его друг не понимает человеческой речи? «Не беспокоить Цзи Силу» — это так сложно понять?!

Ван Цянь смущённо пробормотал:

— Но если бы я сказал тебе сразу, а Вэнь Цзюньи рассердился бы? Ты ждал его столько лет, и вот, наконец, появилась надежда... Честно говоря, сейчас все знают, что он любит мужчин, но никто не знает, кого именно. Если ты не будешь проявлять активность, ты действительно сможешь сравниться с ним?

Шэнь Чэнъе был готов сойти с ума от тупости своего друга:

— Нет! Сейчас это совершенно не важно!

Что значит его личные чувства? Разве они могут сравниться с будущим стольких пациентов с генными заболеваниями в Альянсе Голубой Звезды?

Кроме того, если Цзи Силу действительно сможет разработать лекарство от генного заболевания, не только страна, но и вся галактика сойдут с ума, и тогда разве будет сложно для Альянса поднять свой статус?

Конечно, нет!

Разве его шанс быть со своим «светом белой луны» может быть важнее, чем возможность поднять влияние Альянса?!

Ван Цянь не нашёл слов, Шэнь Чэнъе сжал зубы, хотел исправить, хотел объяснить, но Е Вэньлянь, не дожидаясь его слов, побежал в сторону лаборатории.

Шэнь Чэнъе был бледен как смерть, не проронив ни слова, побежал вслед за ним.